

"Видишь ли, Наруто, указ предназначен для того, чтобы никто не сказал тебе, что внутри тебя находится Девятихвостый Лис. Дух лиса, который убил родителей Ируки и уничтожил нашу деревню, управляет твоим телом. Ты и есть Девятихвостый Лис!"

"Это неправда! Наруто не Девятихвостый!" закричала Амари.

"Прекрати!" в гневе крикнул Ирука.

Я должен что-то сделать, чтобы заткнуть этого ублюдка! Он собирается разрушить мечты Наруто. Но что я могу сделать? Обычная атака не сработает, и я не могу оставить Ируку без охраны или использовать своих клонов, рискуя оставить Наруто и свиток без охраны.

Что же ей делать?

"Все эти годы они крались, скрывая от тебя правду всю твою жизнь. Разве тебе никогда не казалось странным, как жители деревни и шиноби относятся к тебе? Как к грязи. Как будто они ненавидят тебя за то, что ты жив!"

С каждым словом Наруто становилось все больнее, пока синяя чакра не начала бурлить вокруг него в неконтролируемых эмоциях.

Наруто...

"Вот почему тебя никогда не примут в этой деревне. Даже твой любимый сенсей ненавидит тебя до глубины души!"

Ненормальный гнев внутри девушки наконец-то вырвался наружу. Воспоминания о Рю и Касае, вновь ставшие заметными, Мизуки, использующий её историю против неё и говорящий о её глазе, как о каком-то трофее, который она выиграла, - всё это заставило кровь Учихи закипеть.

Я больше не могу сдерживаться! Заставьте его остановиться! Заставьте его остановиться! Заставьте его остановиться!

"Хватит!" Голос Амари прорезал лес, как острый клинок, полный ярости, которая слишком долго дремала. Он должен заплатить! "Девочки, заткните его!"

Клонам не требовалось другого приказа. Они стремительно бросились вперед и схватились с Мизуки в тайдзюцу, в то время как Амари опустила кунаи на бок и начала выполнять ручные печати. Змея, Баран, Обезьяна, Кабан, Лошадь, Тигр.

Он заплатит за все, что сказал, если это будет последнее, что она сделает!

Предатель отбивал ее клоны, заставляя их падать на землю, но не рассеивая их. Улыбка на его губах была самоуверенной, и она знала, что он, вероятно, собирается оскорбить ее еще раз, но он не понимал, что только что попал в ее ловушку. Теперь он был отвлечен и полностью открыт для атаки.

Я тебя прикончу! Стиль Огня: Дзютсу Огненного Шара! С огромным вдохом из ее рта вырвалась огромная струя огня и полетела на предателя. Шок отразился на лице Мизуки, прежде чем пламя столкнулось с деревом и выжгло все вокруг, пока запах горелой ливствы и коры не заполнил ноздри.

Амари прекратила дзюцу и тут же активировала свой бьякуган для поиска Мизуки. Я его нашла? Вспышка чакры привлекла её внимание. Нет, вот он!

"Умри, Наруто!" - крикнул он, прыгая между деревьями. В его руке вращался один из его больших сюрикенов; он выпустил его прямо в ее друга, как раз в тот момент, когда тот собирался приземлиться.

Наруто вскочил на ноги и бросился бежать, но в итоге споткнулся и упал на четвереньки; часть его сознания отметила это как признак усталости от того, чем он занимался до этого. Не сдаваясь, он попытался отползти в сторону, несмотря на то, что у него явно не хватало сил двигаться достаточно быстро, чтобы избежать сюрикена.

Клоны Амари, не раздумывая, бросились к мальчику, а их оригинал схватил набор кунаев и стал бросать их с такой скоростью, с какой только мог, пытаясь отбить сюрикен.

Кунаи просто отскакивали от поверхности, не меняя своего курса.

"Наруто, пригнись!" крикнул Ирука из-за ее спины. Наруто пригнул голову и приготовился к неизбежному удару. Наруто! мысленно крикнула Амари, так как не могла найти свой голос. Ее клоны накрыли Наруто своими телами, но Ирука все равно прыгнул и накрыл их всех своими.

Амари застыла в шоке, увидев, как сюрикен пронзает спину Ируки. Нет, нет, нет. Ирука-сенсей!

Станный гнев, нараставший в ней, достиг критического уровня, взорвавшись внутри нее. Запасы чакры, казалось, увеличились до пикового уровня, она словно излучалась внутри нее и пыталась вырваться из тела, в котором все это находилось.

Постепенно ее взгляд нашел Мизуки и стал демоническим. Юная ниндзя чувствовала, как ненависть волнами, подобными цунами, выплескивается из ее тела на человека, переступившего последнюю черту, за которую ему уже не вернуться.

Клоны, прикрывавшие Наруто, появились рядом с ней, держа в руках кунаи, и все трое

смотрели на нее яростными взглядами.

"Но... почему?" спросил Наруто у своего сенсея.

"Потому что мы одинаковые, Наруто. Все трое. Когда я потерял своих родителей, всем было наплевать. У них не было времени на меня или они просто забыли о моем существовании".

От боли, прозвучавшей в голосе Ируки, на глаза снова навернулись слезы, но она не стала больше проливать их. Слезы не помогут покончить с предателем, который только что успешно навредил тем, кто был ей дорог. Амари подняла с земли кунаи и закрыла глаза.

Долгое время я просто стоял в стороне, позволяя другим сражаться за меня, и наблюдал, как они падают, а я остаюсь в стороне, как слабак. Больше никогда. Я... не буду... стоять в стороне и позволять ему уйти! Амари распахнула глаза, в которых пылал ее Шаринган. Я убью его за то, что он сделал!

Если он хотел увидеть, на что она способна, и посмотреть, какой силой обладают её глаза, она с радостью заставит его пожалеть, что он вообще заговорил об этом. Она сняла бандану с левого глаза, и ее клоны, следуя ее действиям, тоже активировали свои Шаринганы и подняли свои банданы вверх.

Потерявшись в своей ярости, Амари не заметила, как вокруг нее вспыхнула чакра.

Ирука был охвачен множеством эмоций, каждая из которых перекрывала боль от сюрикена, торчащего из его спины. Он был в ярости на Мизуки за то, что она затронула столь личные темы одного из его любимых учеников, он чувствовал вину за то, что не всегда был рядом с Наруто, как должен был, поскольку в какой-то степени знал его боль... ему было больно за боль, которая все еще оставалась в этих двух молодых ребятах, которые, как и он, были вынуждены столкнуться с такими болезненными эмоциональными переживаниями в столь юном возрасте.

"Я... я должен был больше быть рядом с тобой, Наруто, и с тобой, Амари. И мне очень жаль", - извинился он со слезами, текущими по щекам. Наруто, лежавший на земле под ним, мог лишь потрясенно смотреть на него за его слова, слезы и поступки.

Долгое время ему было трудно учить Наруто, но не из-за его шалостей или поведения на уроках, а из-за того, что в нём оставалась боль от потери родителей из-за Девятихвостого Лиса. Он по наивности позволил ей помешать ему стать лучшим учителем и наставником для этого мальчика.

Это было неправильно с его стороны. Он не должен был позволять Наруто так долго оставаться одному или плохо относиться к нему из-за того, что Девятихвостый Лис убил его родителей. У этого мальчишки было доброе сердце, и он не был виноват в гибели демона, которого не просил поселить в себе.

Более того, Четвертый Хокаге, человек, спасший деревню и запечатавший Лиса внутри Наруто, хотел, чтобы в мальчике видели героя, а не злодейское чудовище, которое только и ждет, чтобы уничтожить все, что им дорого. Если один из их великих лидеров верил в это, то почему он должен верить во что-то меньшее?

Что касается Амари, то на ее долю выпали совсем другие тяготы, чем на долю Наруто, хотя и не менее тяжелые для столь юной особы. Она пережила боль утраты, держала на руках близкого ей человека, когда он уходил из жизни, и винила себя во всем, что произошло в тот день. И это еще не считая того, что она потеряла свою семью и пережила чувство покинутости из-за отсутствия памяти.

В течение последних двух лет он делал все возможное, чтобы поддержать ее, но, возможно, он мог бы сделать больше. Если она все еще боролась в глубине души, возможно, он мог бы сделать что-то еще, чтобы помочь ей.

"Что это?" неожиданно спросил Мизуки, стоя за спинами Ируки и Наруто.

Оторвавшись от своих мыслей о собственных недостатках, Ирука и Наруто посмотрели на Амари и двух ее клонов. То, что он увидел, заставило его расширить глаза и передернуться. Чакра, зеленая чакра, похожая на пламя, окружала девушку; острые края окрасились в угрожающий черный цвет, отражая спящий гнев, который сейчас разрывался по швам.

Амари? В отличие от внезапного резкого всплеска чакры Наруто, вспыхнувшей вокруг него в результате эмоционального потрясения, чакра Амари была гораздо стабильнее, но все равно отражала мерцающее пламя лесного пожара; каждый черный кончик, словно острый неосязаемый клинок, мелькал во всех направлениях. Неестественный холод наполнил воздух, давя на трех других обитателей леса, когда один красный глаз и лавандовый пронзили тени своей огненной яростью, направленной на одного человека.

"Это какое-то гендзюцу?" - спросил Мизуки. Предатель или нет, но Мизуки знал, что подобная чакра не является причиной гендзюцу; это результат того, что Амари выпустила все унции чакры, которые у нее были, в ее нестабильном эмоциональном состоянии.